

Бдительные, как два человека в бегах, сумки Цинь Иньна и Лу Хэна всегда были собраны и готовы к отправке. В тот момент, когда они увидели, что Харбхара врывается с паническим видом, они тут же схватили свои вещи.

Когда они бежали, Лу Хэн с тревогой спросил: "Солдаты пришли за нами?".

Харбхара кивнула. "Вместо того, чтобы искать от двери к двери, как в прошлый раз, они пришли прямо за нами. Возможно, они уже знают, что ты из племени Минуо."

Лу Хэнг остановился в Харбхаре. "Если это правда, боюсь, они уже окружили нас. Если мы уйдем с переулка, нас схватят на месте."

Харбхара тряхнул плечами и осмотрел их окрестности, его лицо было совершенно белым.

Цинь Инин не понимал, о чем он говорил, но судя по выражениям Лу Хэна и Харбхары, она могла сказать, что их ситуация была мрачной. Она спокойно спросила Лу Хэна об их затруднительном положении. Получив его объяснения, она согласилась, что они находятся в затруднительном положении.

"Боюсь, в нашей ситуации есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Если солдаты действительно добрались до этого места, то, должно быть, Сикин уже закрепил за собой власть и теперь у него есть время подумать, куда бы мы могли пойти. Оборона городских ворот герметична, так что от них будет трудно убежать. Сикин должен знать, что нам будет нелегко сбежать, поэтому он уверен, что кто-то затащил нас в укрытие".

"Вы правы. Любой, кто осмелится рискнуть спрятать нас, несомненно, будет заклятым врагом Анари, тем самым делая племя Минуо главным подозреваемым". Лицо Лу Хэна избавилось от беспокойства.

В такой критический момент ни он, ни Цинь Инь не смогли бы найти выход, даже если бы у них были самые светлые умы. Когда солдаты их нашли, это означало бы неминуемый арест.

Они зашли так далеко - перспектива быть захваченными после стольких лет была очень разочаровывающей. Более того, Сикин был теперь у власти. Если бы они были отправлены обратно к нему, их бы мало кто ждал после того, как он использовал их как козыри на переговорах с Великим Чжоу.

Харбхара скрипел зубами, разорванными нерешительностью. Если бы я не взял этих двоих...

Нет, нет, народ племени Минуо был не настолько мягким, чтобы бросать полотенце перед тем, как устроить хорошую драку. Они не были лицемерными убудками с куриным сердцем.

Поскольку он уже поклялся, что тот, кто отомстит за его аав и эйдж, будет назначен их новым

вождем, его слова были прибиты к стенке, как только они покинули его рот. Не было места для размышлений.

Если бы худшее случилось с ним, то больше всего с ним могла случиться смерть!

Помня об этих мыслях, Харбхара дернула за руку Лу Хэна. "Когда мы сбежим, я задержу их, чтобы ты мог сбежать!" - твердо заявил он.

"Я отказываюсь!" Лу Хенг жестоко сбил его. "Я не могу позволить тебе так рисковать в одиночку. Слушай: если поисковая группа всё-таки придёт, притворись, что не знаешь, кто мы такие. Просто скажи им, что мы пришли сюда по собственному желанию, чтобы ты не спрятал нас умышленно! Если нас возьмут, скорее всего, они будут использовать нас для переговоров об условиях с Великим Чжоу, так что нас, скорее всего, не убьют. Но если вы восстанете, вам грозит некая смерть!"

"Нет! Вы двое - нынешние вожди Минуо. Это неслыханно для нашего народа - позволить нашему вождю причинить себе вред!"

"Но у вас все еще есть остальные члены вашего племени! Не только тридцать нечетных стариков и слабых, живущих здесь, но и более четырех тысяч твоих братьев Минуо ждут тебя, чтобы спасти их. Если с тобой что-нибудь случится, это может означать конец Минуо!"

Харбхара упрямо притянула к Лу Хенгу. Хотя в его сердце пузырился страх, он отказался отступить.

Цинь Иньн не знал, о чём они спорили. Точно так же, как она собиралась спросить, о чём они спорили, Каганбхара практически вылетела из дома. Он остановил их в хижине, полной дров в углу, не сказав ни слова. Отбросив некоторые палочки, он обнаружил большой чан. Похлопав по внутренней стороне чана, он в конце концов удалил его дно.

"Быстрее, быстрее!" Каганбара призвал.

Харбхара взяла на себя инициативу, за ней последовали Лу Хэн и Цинь Инин. Под чаном был довольно просторный погреб.

После замены дна чана, Саганбхара покрыл его большой кучей дров. Затем он поднял охапку, как будто вышел на улицу, чтобы собрать дрова, и повернулся, чтобы вернуться в помещение. Мало кто знал, что, как только он ступит перед дверным проемом, его встретит поисковая группа.

"Где они?! Ответьте нам, где вы их спрятали?!"

Каганбара был так напуган, что чуть не уронил дрова. Он покачал головой в тревоге. "О чем ты говоришь? Какие люди?"

"Не прикидывайся дурачком! Эти двое Великих Чжоу, мужчина и женщина! Где ты их спрятал?!"

"Сэр, я правда не знаю. Мы едва справляемся, и с тех пор, как в наших городских стенах случилось что-то ужасное, мы с трудом можем наполнить свои собственные животы. Будет ли у нас провизия для двух незнакомых нам чужаков?"

Чиновники так пристально светились, что его блики могли просверлить две дырки в вонючем теле Каганбхары.

"Не думайте, что мы не знаем, что происходит в ваших мозгах! Блестящий покойный хан был благочестивым на поле боя, и она выбрала племя Минуо. Тогда во время охоты твои аав и эйдж были съедены волками, так что ты завидуешь ей. Насколько мы знаем, ты ждал шанса отомстить! Теперь, когда два преступника, которые убили Анари, сбежали, ты не хочешь им помочь?"

"Хороший господин! Пожалуйста, помилуй и не вини нас за то, чего мы не делали!" Беспомощный и несчастный, Каганбхара бросил дрова. "Единственное, что проходит через наш разум, это то, как мы должны прокормить себя и остаться в живых. Есть ли у нас энергия рассмотреть что-нибудь еще? Случай с ханом тоже был тяжелым для нас, но вы не можете повесить на нас такое тяжкое преступление только потому, что не можете поймать ее убийц!".

"Милорд, зачем вы тратите на них свое дыхание? Давайте общем помещение!" Один из членов поисковой группы поднял трубку, когда заметил, что их разговор обострился.

Сыт по горло словесным перетягиванием каната с Каганбхарой, их лидер немедленно приказал мужчинам обыскать помещение.

Каганбхара опустил голову, похожую на фотографию того, кого несправедливо обвинили. По правде говоря, он был настолько нервничал, что вряд ли мог мыслить здраво. Его сердце перестало биться, когда солдаты приблизились к хижине с дровами. Он слегка расслаблялся, когда они уходили, и снова напрягался, когда они возвращались.

Он старался контролировать свои эмоции, не осмеливаясь ни на секунду вызвать подозрения.

Он смотрел, как группа пихает дрова своими мечами и разбрасывает их по округе в беспорядке. Они поняли, что внутри никого нет, но одним быстрым движением отодвинули все дрова в сторону. В углу был большой толстый чан.

"Сэр, здесь есть чан, но он пуст."

Пустой?

Мужчины шагнули вперед, чтобы осмотреть, и действительно были встречены видом пыльного чана, который не видел использования в течение некоторого времени. Это было довольно антиоклиматическое открытие. Учитывая, насколько он был тяжел, вряд ли кто-нибудь мог переместить его после того, как он был опущен в угол.

Незаинтересованные в тяжелом труде, который потребовался бы им, чтобы переместить контейнер, члены поисковой группы раздули по периметру, чтобы посмотреть. Не видя других укрытий, они не могли не чувствовать себя подавленными. Некоторые из них даже хорошенько ударили по чану, но он все равно не сдвинулся с места.

Саганбхара собирался вырваться в холодном поту, но он продолжал надевать невозмутимый фронт.

Тем временем, Лу Хэн, Харбхара и Цинь Инин были рядом с собой с нервами в их укрытии в подвале. Если бы их обнаружили здесь, то всех троих оттащили бы туда и обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1034752>